

*Посвящается Сэру Оливеру Лоджу,
члену Лондонского королевского общества,
признанному лидеру физической и психической науки
в знак глубокого уважения*

Содержание

Предисловие	7
1. История Сведенборга	11
2. Эдвард Ирвинг и шейкеры	23
3. Пророк нового Откровения	39
4. Происшествие в Гайдсвиле	53
5. Деятельность сестер Фокс	74
6. Начало движения в Америке	99
7. Зарождение спиритизма в Англии	121
8. Развитие событий в Англии	139
9. Жизненный путь Д. Д. Хоума	153
10. Братья Дэвенпорт	175
11. Спиритические опыты и исследования Уильяма Крукса	190
12. Братья Эдди и супруги Холмс	207
13. Генри Слэйд и доктор Монк	230
14. Коллективные спиритические исследования	250
15. Жизненный путь Эвсапии Палладино	269
16. Выдающиеся медиумы 1870–1900-х годов: Чарльз Х. Фостер, мадам д'Эсперанс, Уильям Иглинтон, Стэнтон Мозес	284
17. Общество психических исследований	311
18. Эктоплазма	338
19. Фотографии духов	364

20. Говорящие медиумы и речевой медиумизм. Восковые слепки и гипсовые отливки материализованных фигур	385
21. Спиритизм во Франции, Германии и Италии	401
22. Выдающиеся медиумы нашего времени	422
23. Спиритизм и война	446
24. Религиозные аспекты спиритизма	464
25. Жизнь после смерти в представлении спиритов	490
Приложения	501
Источники	518

Предисловие

Отдельные и не связанные между собой заметки о спиритизме были объединены моими стараниями в монографию об истории спиритического движения. Возникновение самой идеи написания книги требует некоторого пояснения. Прежде всего, мною был накоплен большой объем материала, и, не руководствуясь никакими скрытыми мотивами, я решил ознакомить широкий круг читателей с собственной точкой зрения на то, что казалось мне наиболее важным в современной истории спиритического движения человечества. Монография включает главы о Сведенборге, Ирвинге, Э. Дж. Дэвисе, о происшествии в Гайдсвиле, об истории сестер Фокс, о братьях Эдди и о жизни Д. Д. Хоума. Все это случилось задолго до того, как мне в голову пришла мысль, что я уже достаточно далеко продвинулся в своих попытках создания полной истории спиритического движения. На меня вдруг снизошло озарение, и я понял, что смогу написать эту историю, используя свои впечатления и глубокие личные познания в области современного состояния спиритизма.

Любопытно, однако, что у движения, которое со времени явления Христа многим из нас кажется наиболее значительным событием мировой истории, никогда не было собственного летописца, вышедшего из его рядов и имеющего большой личный опыт в его развитии. Мистер Фрэнк Подмор собрал воедино большое количество фактологического материала; отбросив те факты, которые не отвечали его задачам и целям, он старался принизить значение физических проявлений, считая их обманом и мошенничеством. Существует история спиири-

тизма, написанная мистером Мак-Кейбом. Его книгу можно было бы с тем же успехом назвать историей мошенничества. Покупая книгу с подобным названием, читатель вместо серьезного исследования получает пародию на таковое. История спиритизма в изложении Дж. Артура Хилла представляет собой чисто психологические изыскания, свободные от реальных доказательств и фактов. Стоит особо отметить два труда: «Современный американский спиритизм: итоги двадцатилетних исследований» [1] и «Тайны XIX столетия» [2], написанные исключительной женщиной и великолепным пропагандистом — госпожой Эммой Хардиндж Бриттен. Они освещают основные вехи истории спиритизма и имеют неоспоримую ценность. И наконец, лучшим из всего написанного на эту тему является книга его преподобия Чарльза Л. Твидейла «Загробная жизнь человека» [3]. Но это скорее добротное и связное изложение традиций новой веры, нежели капитальный и последовательный исторический труд. Все перечисленные произведения в большей степени отражают общую историю мистицизма в духе Эннемозера и Хоуита¹ и не являются настоящими историческими произведениями, призванными поведать миру обо всех этапах развития этого всемирного движения. Даже представленную к печати книгу Арчибалда Кэмпбелла Холмса «Факты психологической науки и философии» [4] — очень интересный обзор психологических фактов (что явствует из самого названия) — нельзя считать историей в истинном значении этого слова.

Стало совершенно ясно, что необходимо написать труд, требующий гораздо более тщательного исследования и самоотдачи. Моя суетная жизнь не позволила мне целиком погрузиться в изучение проблемы. Правда, я всегда старался уделить все свое свободное время дальнейшим изысканиям. Изучение обширного литературного наследия и многих других слабо изученных аспектов движения требовало моего пристального внимания. В связи с изложенными обстоятельствами мне пришлось прибегнуть к помощи мистера У. Лесли Кернау, чье знание предмета и трудолюбие оказались поистине неоценимыми.

¹ Авторы известных трудов, посвященных магии. — *Прим. ред.*

Он усердно «перелопатил горы литературного наследия, отделив зерна от плевел» и помог мне буквально во всем. С самого начала я рассчитывал получить в результате просто последовательную цепь событий, но, когда мистер Кернау принес мне заключительную статью, меня осенило, и я отложил ее, решив продолжать исследования до тех пор, пока полностью не сформулирую собственной точки зрения на события. Я не могу не отметить все значение помощи и участия моего ассистента. И если я и не поместил имени У.Л. Кернау на титуле моего сочинения, то по причинам, которые ему вполне понятны, и с его согласия.

Артур Конан Дойл

История Сведенборга

Трудно указать точную дату первого физического или психического проявления духовных существ высшего или низшего типа, оказавших ощутимо сильное влияние на мирские дела. У спиритов принято связывать начало проявления психических сил с мартом 1848 года, и мы согласимся с тем, что история спиритизма начинается с этой даты. Однако недаром говорят, что спиритизм столь же стар, как и человеческий род. Во все времена мы находим следы общения с духами и запоздалые признания истинности подобных явлений в истории человечества. Единственное, что отличает ранние эпизоды от современного движения, — это то, что они воспринимались как встречи с «заблудшими странниками из неких потусторонних сфер», тогда как сегодня спиритизм как явление несет печать целеустремленного и организованного вторжения мира духов в человеческие судьбы. Но любому вторжению предшествует появление первооткрывателей, прокладывающих тропу для других. Активность психических сил, наблюдающаяся в последние годы, имела ряд предзнаменований, следы которых уходят своими корнями в Средние века. Воспоминания о них живы до сих пор. История великого шведского мэтра — Эммануэля Сведенборга, которого провозглашают отцом нового учения о духовной сфере, дошла до нас в своем первоизданном виде.

Когда первые лучи восходящего солнца спиритического учения упали на грешную землю, то их свет в первую очередь озарил величайший разум, а потом уж и остальное человечество. Этот озаренный разум принадлежал великому религиозному

реформатору и ясновидцу, которого его же собственные последователи понимали не более, чем понимали Христа его ученики.

Для того чтобы в полной мере постичь Сведенборга, нужно обладать разумом, равным его собственному, а такой рождается только раз в столетие. Располагая возможностями для сравнения и нашим историческим опытом, мы можем лучше разобраться в некоторых событиях его жизни. Предмет нашего анализа — не человек в целом, а место Сведенборга в общей схеме психического учения, от которого его удерживала — со свойственной ей ограниченностью во взглядах — церковь.

Он находился в некотором противоречии с современными психологическими теориями. Обычно это принято объяснять тем, что этот великий интеллект не мог вырваться из плена собственного психологического и научного опыта. Яснее всего читается надпись на чистой грифельной доске, но разум Сведенборга вовсе не являлся чистой «грифельной доской»: он был «испещрен» теориями всех тех точных наук, которые только могло выдумать человечество. Никогда в одном человеке не концентрировалось столько информации: он был в первую очередь известным горным инженером и признанным авторитетом в области металлургии, а также военным инженером, повлиявшим на исход одной из главных кампаний шведского короля Карла XII. Сведенборг считался признанным авторитетом в области астрономии и физики, написал ряд работ о приливах и о способах определения географической широты. Он был зоологом и анатомом, финансистом и специалистом в области политической экономии, предвосхитившим открытия Адама Смита¹. И наконец — сыном лютеранского пастора, получившим вместе со своими сестрами строгое и благочестивое евангелическое воспитание, убежденным последователем библейских заветов, впитавшим азы теологии с молоком матери. Первое так называемое «видение» посетило его в возрасте пятидесяти пяти лет и никак не повлияло на научную деятельность Сведенборга: некоторые из его трудов вышли в свет уже после этой даты.

¹ Смит Адам (1723–1790) — шотландский экономист и философ. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

Вполне естественно, что рано или поздно он должен был столкнуться с проявлением сверхъестественных сил: на его месте мог оказаться любой другой глубоко мыслящий человек. Удивительно лишь то, что Сведенборгу пришлось выступить в роли посредника — медиума — в общении с загробным миром. Склад его ума не совсем подходил для этой цели и даже вредил ему, но, с другой стороны, именно это обстоятельство способствовало получению определенного результата. Для того чтобы лучше понять сказанное выше, необходимо рассмотреть два направления его деятельности.

Первое направление имело теологическую основу. Со стороны оно может показаться большинству паствы бесполезным и даже опасным: Сведенборг воспринимал Библию как учение Бога, но в то же время утверждал, что истинное значение Библии отличается от общепринятого. По его словам, только он с помощью ангелов способен открыть ее истинное значение. Согласитесь, что подобное заявление граничит с вызовом. Непогрешимость папы кажется пустяком по сравнению с непогрешимостью Сведенборга. Папа, окруженный своими кардиналами, непогрешим в момент оглашения вердикта с кафедры, непогрешимость же Сведенборга представлялась универсальной и безграничной, не требующей никаких пояснений и комментариев. Это то же самое, как если бы для того, чтобы понять истинное значение послания Бога, мы должны были бы предположить, что конь означает правду, осел — научную истину, пламя — исцеление и так далее. Эти символы увели бы нас в мир беспочвенных фантазий, подобно тем кодам, с помощью которых некоторые наивные критики пытаются расшифровать пьесы Шекспира. Не таким способом Бог открывал свои Истины миру. Если бы возобладала подобная точка зрения, то вероучение Сведенборга могло бы стать источником ереси, а всем нам пришлось бы долго плутать в хитром лабиринте средневековых силлогизмов. Все действительно великие вещи просты и доступны, чего, к сожалению, не скажешь о теологии Сведенборга.

Когда мы знакомимся с его занудным толкованием Священного Писания, где каждая вещь наделена значением, отличным от общепринятого, или с общими результатами его учения, то

не находим в них противоречий с современными либеральными идеями или с сообщениями, посылаемыми нам из потустороннего мира с тех самых пор, как было открыто общение с духами. Мы не будем оспаривать общее утверждение о том, что наш мир — это лаборатория душ и та плодотворная почва, на которой происходит отделение духовного от материального. Отрицание Сведенборгом Троицы в привычном толковании могло бы вызвать возмущение Унитарианской церкви¹. Он признает, что любая система вероучения — не только христианство — преследует духовные цели и имеет свои достоинства. Он разделяет утверждение спиритического учения, что истинное значение жизни Христа — в силе его примера. Он отрицает искупление и подлинный грех, усматривая корни зла в эгоистичности, однако принимает здоровый эгоизм в определении Гегеля. В вопросах пола и в установлении границ дозволенного его учение проявляет либеральность. Церковь Сведенборг рассматривает как абсолютную необходимость, считая, что никто не может наладить свои отношения с Создателем без ее помощи. Собранное воедино нагромождение идей вылилось во множество томов латыни и выражено таким неясным стилем, что любому независимому эксперту легче было бы создать на их основе свою собственную новую религию, чем отыскать в них логику.

Однако психический дар Сведенборга имеет несомненную ценность, так же как и дошедшая до нас информация, не имеющая никакого отношения к теологии. Об этом мы и поговорим подробнее. Уже в юные годы Сведенборга стали посещать видения, но, обладая практическим умом и сильной волей, он долго и тщательно скрывал эту деликатную сторону своей жизни. Однако время от времени в разные периоды его жизни кое-что просачивалось на поверхность, в частности, некоторые случаи были отражены в его дневниках. Он был одержим тем, что обычно называли «странствующими видениями», когда душа как будто покидала тело, перемещаясь на некоторое

¹ Унитарианская церковь — движение в протестантизме, отвергавшее догмат Троицы и учение о грехопадении, а также христианские таинства. Унитарии преследовались как католиками, так и ортодоксальными протестантами. В XVII в. они обосновались в Великобритании, а с первой половины XIX в. центр движения переместился в США.

расстояние, и возвращалась с вестями. Такое не редкость среди медиумов, что подтверждается тысячами подобных случаев. Но люди интеллектуальные в меньшей степени подвержены таким явлениям. Так, часто цитируется случай, происшедший в городе Гетеборге, расположенном в трехстах милях от Стокгольма. Сведенборг поведал во всех подробностях о пожаре, происшедшем в Стокгольме, находясь в то же самое время на званом обеде в Гетеборге в присутствии шестнадцати гостей, ставших невольными свидетелями. В числе гостей был и философ Кант, современник Сведенборга, подтвердивший реальность случившегося.

Эти отдельные происшествия были лишь предвестниками «невидимой бури», которая разразилась над ним неожиданно в Лондоне в апреле 1744 года. Надо отметить, что Сведенборг вышел из добропорядочной шведской семьи, он даже получил шведское дворянство. И тем не менее именно в Лондоне вышли в свет его лучшие работы, получили развитие его новые идеи, там он умер и был похоронен. Со дня своего первого видения он в течение двадцати семи лет, вплоть до смертного часа, находился в постоянном контакте с загробным миром. «В одну ночь мне явился мир духов, ада и рая. Я встретил там многих своих знакомых во всевозможных обстоятельствах. С того момента Господь ежедневно открывал “глаза” моей души, которые стали видеть во всей полноте все происходящее в загробном мире. Я приобрел способность беседовать с ангелами и духами».

Описывая свое первое видение, Сведенборг говорит о некоем «видимом глазу испарении из всех пор» его тела. «Это было настоящее истечение воды, ниспадающей на пол и проникающей даже сквозь ковер». Очень похоже на описание эктоплазмы — основы всех физических явлений. Вещество было названо Сведенборгом «идеоплазма», так как оно мгновенно принимало любую форму, соответствующую конкретному духовному существу. В данном случае она превратилась, по его словам, в «противных пресмыкающихся и жаб» — знак, ниспосланный ангелом-хранителем, предостерегавшим его от злоупотребления пищей. Это видение сопровождал голос: «Не ешь так много!»

Как общественность могла отреагировать на подобный рассказ? Скорее всего, многие посчитали бы рассказчика полумным. Но жизнеописание Сведенборга свидетельствует о том, что он не был подвержен умственным расстройствам. Другие могли бы сказать, что рассказчик лжет, но Сведенборг отличался исключительной правдивостью и безупречной репутацией. Его друг Куно — банкир из Амстердама — свидетельствовал: «Когда он смотрел на меня своими лучистыми голубыми глазами, у меня было впечатление, что из них исходит сама правда». А может быть, он просто заблуждался или ошибался? Мнения бесчисленной армии обозревателей-психологов расходятся. На самом деле он был первым и во многих отношениях величайшим из медиумов, несущих в себе в равной степени и отрицательные, и положительные свойства медиумизма. Только изучив особенности медиумизма Сведенборга, можно оценить всю мощь его сил и их истинное место в общей картине природы. Попытавшись отделить Сведенборга от спиритизма, Новая церковь представила его таланты в ложном свете. Позиция великого первооткрывателя спиритического движения доступна всеобщему пониманию, и в этом заключается все ее величие. Но Сведенборг как личность, обладавшая непостижимым даром, не укладывался в общепринятую схему религиозного учения.

Интересно отметить, что сам Сведенборг рассматривал свои исключительные способности во взаимосвязи с системой дыхания. «Воздух и эфир окружают нас. Если некоторые люди могут вдыхать больше эфира и меньше воздуха, то они достигают эфирного состояния». Это утверждение, без сомнения, примитивно и неуклюже, но подобные идеи поддерживались многими психологическими учениями и даже целыми школами психологов. Лоуренс Олифант, который не имел никаких контактов со Сведенборгом, написал книгу *Sympneumata* [1], в которой изложил подобную теорию. Индийская система йоги основана на той же идее. Но любой, кто когда-либо видел, как медиум впадает в состояние транса, слышал своеобразное сопение, сопровождающее начало процесса, и глубокие выдохи в конце его. Изучение этого явления может стать благотворной почвой для науки будущего. Впрочем, при изучении данного

предмета требуется известная доля осторожности: автор знает случаи с трагическим исходом, когда упражнения на глубину дыхания проводились без специальной психологической подготовки. Спиритические силы, как и электричество, требуют соблюдения техники безопасности.

Сведенборг говорит о том, что каждый раз после очередного общения с духами ему с большим трудом удавалось в течение часа восстановить дыхание, «вдыхая порцию воздуха, достаточную для поддержания мыслительного процесса». За исключением этого обстоятельства, при общении с духами Сведенборг чувствовал себя совершенно нормально. Однако в такие моменты он предпочитал находиться в одиночестве. Складывается ощущение, что он был призван к изучению лишь некоторых аспектов существования загробного мира. Благодаря теологическому складу мышления, Сведенборг придавал своим описаниям особую окраску. С другой стороны, глубокое знание материального мира наделяло его наблюдения необычайной остротой и силой. Теперь рассмотрим, насколько основные факты его богатого психического опыта совпадают с открытиями более позднего времени.

Сведенборг установил, что загробный мир, куда мы все отправляемся после смерти, состоит из набора разнообразных сфер, имеющих разные оттенки свечения и представляющих различные уровни эмоционального подъема, который проходит каждая душа после того, как покидает тело. Нами руководит и к нам благоволит некий духовный судия. На его окончательное решение влияет ход всей нашей прежней жизни, поэтому покаяние на смертном одре может не возыметь ожидаемого результата. Сведенборг открыл в этих сферах существование гармоничной общественной системы с тщательно воспроизведенными декорациями и условиями земного мира. Он обнаружил дома, в которых жили семьи, соборы, где они молились, салоны, в которых собиралось общество, дворцы, в которых, по-видимому, обитали сильные «мира того».

В присутствии небесных существ, которые помогали вновь приходящим, смерть переносилась легко. Всем вновь прибывшим предоставлялся период полного покоя. Они приходили в сознание в течение нескольких дней (по земным меркам).

Здесь встречались и ангелы, и дьяволы, но они ничем не отличались от нас с вами. Все они когда-то были людьми и жили на земле. Низшие духи были дьяволами, высшие — ангелами.

Мы не можем избежать смерти, но, умирая, человек ничего не теряет. Он остается человеком во всех отношениях, но более совершенным, чем был при жизни, находясь в собственном теле. Он уносит с собой не только собственные силы, но и сложившийся образ мышления, свою веру и свои предрассудки. Все дети имели равные права, независимо от того, крещенные они или нет. Они вырастали в загробном мире, и молодые женщины заботились о них до тех пор, пока души детей не встречались с душами их родных матерей. Здесь не существовало вечного наказания. Те, кто был в аду, могли изменить свой путь, если имели на то желание. Те же, кто находился в раю, всегда имели возможность подняться в более высокие сферы. Случались и «загробные браки» в виде союза душ. Мужчина и женщина составляли совершенный союз двух духовных существ. Сведенборг, кстати говоря, никогда не был женат в реальной жизни.

Он описал мельчайшие подробности духовного существования, рассказывая об архитектуре, ремеслах, цветах и фруктах, писцах, беловшейках, об искусстве, музыке, литературе, различных науках, о музеях, колледжах, библиотеках и даже о спорте. Все эти детали могут шокировать заурядные умы или, в лучшем случае, вызвать недоумение: неужели, кроме возвышенных сторон загробной жизни, он не подметил ничего более материального? Те, кто покидал этот мир старым, дряхлым, больным или увечным, вновь становились юными и постепенно восстанавливали свою жизненную энергию. Женатые пары продолжали совместную жизнь, если их чувства были искренними. В противном случае брак распадался. «Истинно влюбленных не разлучит смерть. Дух умершего остается с духом живущего. Со смертью последнего духи вновь воссоединяются и продолжают любить друг друга еще крепче, чем до смерти».

Вот лишь небольшая часть того, что Господь передал в мир через Сведенборга. Снова и снова сообщение Создателя нашего переходило из уст в уста, неоднократно переписывалось пророками современного спиритизма. Мир долго пренебрегал новой

верой, цепляясь изо всех сил за истертые и бессмысленные религиозные концепции, но, несмотря ни на что, новое учение постепенно прокладывало свой путь. Когда оно было окончательно признано, определилось истинное величие миссии Сведенборга. Его толкование Священного Писания оказалось забыто.

Новая церковь, созданная для поддержки учения великого шведского проповедника, предпочла выступить в роли «болотной трясины», затрудняющей его дальнейшее продвижение. Когда в 1848 году движение спиритизма переживало трудные дни, оно было поддержано в философских трудах Эндрю Джексона Дэвиса, который своим психическим даром сильно напоминал Сведенборга. Новой церкви следовало бы пропагандировать это движение, согласно доктрине ее проповедника, но она по непонятным причинам старательно преувеличивала значение всех возникающих разногласий и игнорировала те вопросы, по которым мнение церкви и ее проповедника совпадали. Практически каждый спирит почитает Сведенборга, портрет которого, по моему мнению, должен находиться в каждом храме спиритизма в знак признания его первым и величайшим из всех современных медиумов. Новая церковь должна была закрыть глаза на мелкие разногласия и всем сердцем прикнуться к новому движению, призвать все ее общины и организации к служению общим целям и задачам.

Наиболее сложным в исследовании жизненного пути Сведенборга является выяснение причин того, почему его сегодняшние последователи с подозрением смотрят на другие психические тела. То, что он делал в прошлом, не отличается от того, что его последователи делают сегодня. Рассказывая о смерти Полхема¹, Сведенборг записал: «Он умер в понедель-

¹ Полхем Кристофер (1661–1751) — шведский изобретатель и инженер, чьи многочисленные разработки внесли важный вклад в прогресс технических наук. Родился на острове Готланд. Его семья носила фамилию Полхаммар. Полхем поменял фамилию в 1716 г. после того, как получил звание пэра. Окончил Университет Уппсалы, работал горным инженером. Начал работу по проектированию канала, соединяющего Гетеборг с Балтийским морем, опубликовал множество научных работ. С 1735 г. президент вновь образованной Королевской академии наук. Умер в Стокгольме.

ник, а уже во вторник беседовал со мной. Я был приглашен на похороны. Полхем видел катафалк и видел, как его гроб опустили в могилу. Он обсудил со мной похоронную церемонию и спросил у меня, почему его похоронили заживо. Полхем спросил также, почему священник провозгласил, что он воскреснет в день Страшного суда: ведь он уже воскрес и у него такое чувство, что он еще и не умирал». Случай с Полхемом находится в полном соответствии с опытом современных медиумов.

Или еще: «Браге¹ был обезглавлен в 10 утра и говорил со мной в 10 вечера того же дня. Он был в непрерывном контакте со мной в течение нескольких дней».

Подобные «видения» показывают, что диалоги Сведенборга с умершими могут вызвать у окружающих не больше сомнений, чем беседы Христа с Моисеем и Илией. Сведенборг изложил свое собственное мнение очень толково, но нельзя забывать, что в ту эпоху, когда он жил, людям еще не доставало знаний и опыта для постижения сути нового учения. Мнение Сведенборга заключалось в том, что Господь, со свойственной ему мудростью, отделил мир духов от нашего мира, не оставив возможности для сообщения между ними. Сообщение может происходить только в тех случаях, которые вызываются неоспоримыми и очень убедительными причинами (не считая некоторых «курьезных» видений). Каждый начинающий последователь учения, не склонный легкомысленно относиться к законам земного существования, согласится с этим. В наш век материализма, который трудно было бы представить Сведенборгу, мы прилагаем все усилия, чтобы объективно доказать главенство духа на основании материалистического учения. А ведь именно Сведенборг был как нельзя лучше знаком с философией материализма. Можно с полным правом заявить, что, если бы Сведенборг жил в наше время, он мог стать подлинным лидером современного спиритического движения.

¹ Браге Эрик (1722–1756) — шведский дворянин, был казнен (обезглавлен), участник неудавшегося заговора против королевы Луизы Ульрики.

Один из его последователей — доктор Гарт Уилкинсон¹ — выдвинул следующее предположение: «В настоящее время редко кому дано говорить с духами, потому что это опасно: духи могут узнать, что они находятся при человеке, и погубить его душу и тело, поскольку злые духи, в соответствии со своей природой, питают смертельную ненависть к человеку». На это мы можем только ответить, что подобное утверждение либо ошибочно и бездоказательно, либо доказательства его надуманны. Никто не рождается «плохим», и в этом нас убеждает весь опыт человечества. Любой факт спиритического общения является проявлением духовности, поэтому мы, как правило, имеем дело с добродетельным и нравственным влиянием, что подтверждается многочисленными описаниями спиритических сеансов. Автор, имея почти сорокалетний опыт психологической практики, сам может подтвердить вышесказанное. Автор посещал бесчисленное количество сеансов во многих странах и никогда не слышал ни одного неприличного слова или какого-либо сообщения, которое могло бы оскорбить слух деликатнейшей из дам, присутствующих на подобных сеансах. О том же свидетельствуют и другие ветераны спиритического движения. Хотя злые силы и притягивают «духов зла», в действительности практика показывает, что очень редко они могут воздействовать на того, кому являются. В случае появления злых духов лучше не прогонять их, а попытаться спокойно объяснить им их истинную природу и указать путь к самосовершенствованию. Жизненная практика автора показывает, что такие встречи довольно часто имели благополучный исход.

Дополним приведенный выше обзор учения Сведенборга, предпринятый для определения его места в общей схеме, кратким описанием его личности. Сведенборг был очень экономным, практичным, трудолюбивым и энергичным молодым человеком. Старость же принесла ему умиротворение и почтение. Добрый и прямодушный, всегда готовый к беседам на любые темы, он неизменно привлекал к себе окружающих. Единствен-

¹ Джеймс Джон Гарт Уилкинсон (1812–1899) — английский врач-гомеопат, переводчик работ Сведенборга, автор книги «Сведенборгиана», большой поклонник и пропагандист его учения.

ное, что огорчало его, — заикание, мешавшее чувствовать себя более непринужденно. Высокорослый, худощавый, с вдохновенным лицом и добрыми голубыми глазами, Сведенборг носил парик до плеч, одевался, как правило, в темные сюртуки и панталоны до колен, в туфли с пряжками, всегда ходил с тростью.

Сведенборг был уверен в том, что плотные облака, окутывающие землю, являлись продуктом психической деятельности всего человечества. Время от времени наступал момент очищения, подобный раскату грома, освежающему атмосферу. Он видел, что мир развивается в опасном направлении благодаря неразумной деятельности некоторых церквей, провозгласивших абсолютный диктат религии, противодействующей возникновению любого нового вероучения. Современные авторитеты в области психологии, такие как Вэйл Оуэн, разговаривали с подобным сгущавшимся облаком, после этого они ощутили настоятельную необходимость очищения.

Сведенборг разделял взгляды спиритов, о чем свидетельствует отрывок из его дневника. Он пишет: «Во все времена вопросы теологии полностью овладевали умами человечества, намертво закрепляясь в головах, зачастую не оставляя в них места для истинной правды». Сведенборг был великим мэтром, первооткрывателем психических знаний, все заблуждения и слабости которого отражены в написанных им трудах.

Обычный читатель, решивший ознакомиться с ними, найдет наиболее характерные и известные его теории в книгах «Рай и Ад», «Новый Иерусалим» [2] и *Arcana Coelestia*¹. Его жизнь великолепно описана Гартом Уилкинсоном, Дж. Тробриджем и Брейли Ходжеттсом — нынешними председателями английского Общества Сведенборга. Несмотря на теологический «символизм», его имя сохранится в веках, как имя первого из людей современности, давшего подробное описание процесса смерти и загробного мира. Подобных описаний мы не смогли обнаружить на страницах восторженных и порой невероятных «летописей» старых церквей.

¹ «Небесные тайны», или «Тайны Неба» (*лат.*).

Эдвард Ирвинг и шейкеры¹

История Эдварда Ирвинга и его участия в движении спиритизма в 1830–1833 годах особенно интересна для тех, кто сделал первый шаг в изучении психических сил. Его деятельность является связующим звеном между деятельностью Сведенборга и Эндрю Джексона Дэвиса.

Известно, что Эдвард Ирвинг вышел из тех трудолюбивых шотландских семей, которые взрастили немало знаменитостей. В это же время в похожей семье и даже в той же местности воспитывался Томас Карлейль¹. Ирвинг родился в Аннانه в 1792 году.

Проведя юность в усердной учебе, он постепенно развился в незаурядную личность. Природа одарила его необыкновенными физическими данными: он был гигантского роста и могуч, как Геркулес. Единственным физическим недостатком Ирвинга являлся дефект зрения — один его глаз плохо видел. Этот дефект, как и хромота Байрона, позволяет провести некую параллель между крайностями характеров обоих. Ирвинг обладал острым, решительным и беспокойным разумом. Хотя

¹ Шейкеры (от *англ.* *shakers* — «трясущиеся») — члены американской секты, практикующие жизнь в коммунах и соблюдающие обет безбрачия. Движение шейкеров зародилось в Англии в 1747 г., в США первая секта появилась в 1776 г. Пик расцвета — 1840–1860-е гг. Шейкеры вели независимый образ жизни, их собрания сопровождалось своеобразными церемониями, танцами, возгласами; часто члены общины впадали в состояние транса, что, по их убеждению, доказывало существование Святого Духа.

надо сказать, что воспитывался Ирвинг в церковной шотландской школе, где провел свои юные годы. Ученикам школы прививали строгие и отнюдь не передовые взгляды старые ковенанторы¹ — сторонники крайнего протестантизма и ярые противники крайнего католицизма, до сих пор еще отравляющего человеческие души. Поэтому некоторые его умозаключения кажутся странными и противоречивыми. Какое-то время он был последователем ограниченной теологии, но впоследствии отказался от своих взглядов во имя более прогрессивных идей. Для бедного шотландца это стало поистине блестящим перерождением. Он был противником свободомыслия, и даже такие очевидно необходимые меры, как Билль о реформе², принятый в 1832 году, нашел в его лице решительного противника.

Этот странный, эксцентричный и сложный человек имел круг единомышленников. В XVII веке люди с подобными взглядами прятались бы в вересковых зарослях Галлоуэя и, возможно, даже вступали в схватки с драгунами³ из Клейверхаус, обагрив свои руки кровью. Но, живя в другую эпоху, он не мог не оставить следа в анналах своего времени. Мы знаем о его трудной юности в Шотландии, о соперничестве с другом Карлейлем в любви к умной и жизнерадостной Джейн Уэльш, о путешествиях и приключениях, где проявилась его необычайная физическая сила, о непродолжительной и, скорее всего, прину-

¹ Ковенанторы — сторонники Национального соглашения, правила Шотландией с 1638 по 1651 г. Во время Реставрации ковенанторами называли тех, кто противостоял епископату и некоторым догматам шотландской церкви и подвергался за это гонениям со стороны англичан за свои религиозно-националистические выступления. Голландия поставляла сторонникам движения деньги и оружие. Современные историки сравнивают шотландских ковенанторов с IRA (Ирландской освободительной армией).

² Один из трех законодательных актов, регулирующих систему выборов в Британии. Первый из них принят правящей партией вигов в марте 1831 г. и отменен спустя месяц победившей партией тори.

³ Конные военизированные отряды, направляемые английским правительством в Шотландию для подавления запрещенных пресвитерианских собраний (конвенций) в Юго-Западной Шотландии. Это вызывало противостояние со стороны ковенанторов. В вересковых зарослях Шотландии развернулась настоящая «партизанская война».

дительной карьере школьного учителя в Киркелди, о его женьитьбе на дочери священника этого городка и, наконец, о том, как он стал помощником великого доктора Чалмерса — самого известного священника Шотландии, чье управление приходом в Глазго считается самой яркой главой в истории шотландской церкви. В этом качестве Чалмерс достиг такой душевной близости с бедным людом, о которой мог бы мечтать любой священник и без которой невозможно стать цельной личностью.

В то время маленькая шотландская церквушка на Хаттон-Гарден в Холборне — одном из районов Лондона — лишилась своего пастора и пребывала в упадке. Вакансия была предложена помощнику доктора Чалмерса и после некоторых колебаний принята им. Его эмоциональные и яркие проповеди стали привлекать народ в стены церкви. Неожиданно этот чудаковатый шотландский гигант обрел популярность. Улицу бедного района каждое воскресное утро запруживали экипажи. Известные всему Лондону леди и джентльмены теснились в жалких стенах церквушки, не обращая внимания на убогие условия. Совершенно очевидно, что такая популярность не могла сохраняться долгое время. Возможно, привычка священника толковать Священное Писание в течение полутора и более часов оказалась изнурительной для слабых англичан, в отличие от тех, кто живет севернее Туида¹. Наконец церковь переехала в более просторное помещение на Риджент-сквер, вмещавшее две тысячи человек. Хотя нашлось достаточное количество стойких поклонников старой церкви и новые стены не пустовали, интерес к проповеднику все же поутих. Будучи не только красноречивым, но также трудолюбивым и добросовестным пастором, Ирвинг много делал для блага мирян, особенно бедной части своей паствы. Он был всегда готов в любой час дня и ночи последовать туда, куда призывал его долг.

Вскоре, однако, между ним и авторитетами церкви произошел раскол. Причиной стал спор, переросший в теологический диспут и принесший миру больше вреда, чем эпидемия оспы. Началось все с вопроса: мог ли Христос совершить смертный

¹ Туид (также Твид) — река, по которой проходит граница Англии (южный берег) и Шотландии (северный берег).

грех или его духовная сфера целиком и полностью закрыта для физических искушений? Участники спора утверждали, что соединение такого понятия, как смертный грех, с именем Христа — есть не что иное, как богохульство. Проповедник упрямо отстаивал свою точку зрения, не лишенную некоторой доли здравого смысла. Он считал, что если уж Христос не обладал способностью совершать грехи и успешно противостоять им, то его земная участь отличалась бы от той, которая уготована простым смертным, а потому его добродетель достойна меньшего восхищения. Тема обсуждалась в Лондоне со всей серьезностью и во всех деталях, после чего церковные иерархи закрыли диспут, заявив о полной бездоказательности точки зрения пастора. Однако с оговоркой, что в случае, если прихожане безоговорочно примут доказательства пастора или выдвинут свои, хотя и не квалифицированные, ему будет разрешено проигнорировать официальное осуждение своих собратьев по церкви.

Но главный «камень преткновения» для Ирвинга был впереди. Именно этот «камень» сделал его имя бессмертным, как и имена всех, кто внес свой вклад в решение спорных вопросов, связанных со спиритическим движением. Изначально было ясно, что Ирвинга интересовали библейские сказания, особенно смутные образы и ужасные видения, посещавшие св. Иоанна, и странные пророчества Даниила, который не только предсказывал события будущего, но и указывал даты их свершения. Ирвинг много размышлял о страшных днях, предваряющих второе пришествие Господа. Многие его современники (в 1830 году и позже) тоже «блуждали» среди мрачных домыслов и спекуляций на эту тему. Среди них был и богатый банкир по фамилии Драммонд, владевший большим загородным домом в Элбери, неподалеку от Гилдфорда. В этом доме иногда собирались студенты, изучавшие Библию. Они устраивали диспуты и обменивались мнениями, порой проводя в доме целые недели и прерывая занятия только на время завтрака и ужина. Эта группа называла себя «Элберийские пророки». Глубоко взволнованные политическими событиями, приведшими к принятию Билля о реформе, все они полагали, что происходящие вокруг перемены пошатнули основы общественного устройства.